

DOI: 10.54503/0571-7132-2025.68.1-37

СУММАРНОЕ СОДЕРЖАНИЕ C+N+O В АТМОСФЕРАХ КРАСНЫХ ГИГАНТОВ РАЗНОЙ МЕТАЛЛИЧНОСТИ

Л.С.ЛЮБИМКОВ, Д.В.ПЕТРОВ

Поступила 1 октября 2024

Принята к печати 14 февраля 2025

Сумма C+N+O в красных гигантах интересна тем, что она, по-видимому, не меняется в течение эволюции звезды, хотя ее составляющие, особенно содержания C и N, испытывают значительные эволюционные изменения. Показано, что существует ярко выраженная корреляция между суммарным содержанием $\log \varepsilon(C+N+O)$ в красных гигантах и их индексом металличности [Fe/H]. Линейная зависимость между $\log \varepsilon(C+N+O)$ и [Fe/H] свидетельствует о росте $\log \varepsilon(C+N+O)$ от 7.0 при [Fe/H] = -2.5 до 9.2 при [Fe/H] = +0.3, т.е. более, чем на 2 dex. Относительное содержание [(C+N+O)/Fe] на том же интервале [Fe/H], напротив, уменьшается на 0.7 dex. Показано, что соотношение между [(C+N+O)/Fe] и [Fe/H] почти полностью определяется соотношением между [O/Fe] и [Fe/H]; следовательно, подтверждается, что кислород вносит главный вклад в сумму C+N+O. Поскольку современные модели эволюции Галактики достаточно хорошо объясняют наблюдаемую зависимость [O/Fe] от [Fe/H], тем самым они объясняют и наблюдаемую зависимость [(C+N+O)/Fe] от [Fe/H].

Ключевые слова: *красные гиганты; химический состав*

1. *Введение.* В серии наших работ [1-5] были исследованы красные гиганты двух типов в окрестности Солнца: гиганты с планетами и гиганты с магнитными полями. В работе [1] были определены фундаментальные параметры и содержания ключевых легких элементов Li, C и O для 9-ти K-гигантов с планетами. В работе [2] был детально исследован химический состав этих 9-ти звезд. Далее, в [3] был проанализирован химический состав гигантов EK Eri, OU And с магнитными полями, которые были причислены к вероятным потомкам магнитных Ap-звезд. В [4] были определены фундаментальные параметры и химический состав 20-ти магнитных G и K гигантов в окрестности Солнца. Наконец, в [5] была рассмотрена величина [N/C], которая представляет собой чувствительный индикатор эволюции звезд, в сравнении между магнитными и немагнитными гигантами. Важно отметить, что анализ химического состава во всех этих работах был выполнен по единой методике.

Особое внимание в [1-5] было уделено элементам группы CNO, которые считаются ключевыми в теории эволюции звезд. Как известно, эти элементы участвуют в реакциях горения водорода в ядре звезды на стадии главной

последовательности (ГП), самой продолжительной стадии в эволюции звезды. При этом существенно меняются содержания этих элементов, особенно С и N: содержание N существенно увеличивается, а содержание С, наоборот, уменьшается. Вследствие этого, в частности, при достижении стадии красного гиганта сильно увеличивается отношение N/C (см. [5]).

Имеются данные, как теоретические, так и наблюдательные, указывающие на то, что суммарное содержание C+N+O в звезде в процессе ее эволюции остается постоянным (см., например, [6-8]). Другими словами, сумма C+N+O в звезде остается неизменной с момента ее формирования и эта величина характеризует химический состав той межзвездной среды, из которой образовалась звезда.

В работе [4] для 27-и красных гигантов в окрестности Солнца была найдена отчетливая корреляция между суммарным содержанием C+N+O и индексом металличности [Fe/H]. При этом значения [Fe/H] варьировались в диапазоне от -0.49 до +0.26, т.е. вблизи солнечного значения [Fe/H]=0.00. Возникает предположение, что эта корреляция продолжается в областях более низких значений [Fe/H]. Цель настоящей работы - в проверке этого предположения, для чего были рассмотрены звезды в расширенном интервале [Fe/H] от -2.6 до +0.3.

Список рассмотренных в настоящей работе объектов, для которых в литературе имеются данные относительно суммы C+N+O, представлен в разделе 2. Он содержит как отдельные звезды, так и группы звезд, включая четыре шаровых скопления. В разделе 3 приведена зависимость суммарного содержания $\log \varepsilon(C+N+O)$ от индекса металличности [Fe/H]; получена ярко выраженная корреляция между этими величинами. Антикорреляция между величинами [(C+N+O)/Fe] и [Fe/H], а также связанная с ней антикорреляция между [O/Fe] и [Fe/H], рассмотрены в разделах 4 и 5. Соответствие между полученными результатами и теоретическими расчетами обсуждается в разделе 6. Итоги работы подведены в разделе 7.

2. Список рассмотренных объектов. При построении зависимости суммарного содержания C+N+O от индекса металличности [Fe/H] использовались, прежде всего, результаты, полученные в [4] для 27 красных гигантов в окрестности Солнца. Напомним, что эти 27 гигантов показали околосолнечную металличность (значения [Fe/H] между -0.5 и +0.3). Кроме того, были добавлены другие объекты, для которых в литературе имеются данные относительно суммы C+N+O.

Список рассмотренных объектов представлен в табл.1. Для каждого из них указаны следующие величины: [Fe/H], $\log \varepsilon(C+N+O)$, [(C+N+O)/Fe] и [O/Fe]. Эти величины потребуются для построения рис.1, 2 и 3.

Таблица 1

ДАННЫЕ ИЗ ЛИТЕРАТУРЫ ОТНОСИТЕЛЬНО СУММЫ C+N+O
ДЛЯ ИЗБРАННЫХ ОБЪЕКТОВ

Объект	[Fe/H]	$\log \varepsilon(C + N + O)$	$[(C+N+O)/Fe]$	[O/Fe]	Ссылка
Солнце	0.00	8.94 ± 0.14	0.00	0.00	[9]
Звезды Лака	0.06 ± 0.20	8.97 ± 0.25	-0.03 ± 0.25	0.05 ± 0.06	[10]
M3	-1.39	7.74	0.19	0.33 ± 0.07	[7]
M13	-1.50	7.70	0.26	0.18 ± 0.10	[7]
NGC 6752	-1.6	7.62 ± 0.02	0.28	0.22 ± 0.07	[8]
NGC 1851	-1.3	8.16 ± 0.10	0.52	0.12 ± 0.07	[8]
NGC 1851	-1.04	8.02 ± 0.24	0.11 ± 0.20	0.11 ± 0.12	[11]
HD 66573	-0.62	8.44	0.12	0.22	[12]
HD 140283	-2.57	7.06	0.69	0.77	[13]

В табл.1 включена работа Лака [10], где была исследована 451 звезда спектральных типов F, G, и K и классов светимости I и II. Для 221-й звезды здесь были определены содержания C, N и O и найдены суммарные содержания $\log \varepsilon(C + N + O)$. Среднее значение $\log \varepsilon(C + N + O)$ для этой 221-й звезды (Звезды Лака), приведенное в табл.1, оказалось очень близким к солнечному значению.

В табл.1 приведены результаты исследования химического состава членов четырех шаровых скоплений с пониженной металличностью, а именно: M3, M13, NGC 1851 и NGC 6752. При этом для NGC 1851 взяты данные из работ [8,11]. В первой приведено среднее содержание C+N+O для скопления, а с помощью второй работы найдено это среднее по данным для 21-го красного гиганта.

В табл.1 включены также индивидуальные данные для двух звезд с низкой металличностью - HD 66573 и HD 140283. Вторая из них показала наименьшую металличность $[Fe/H] = -2.57$ среди выбранных объектов.

3. *Корреляция между суммарным содержанием $\log \varepsilon(C + N + O)$ и индексом металличности $[Fe/H]$.* На рис.1 представлена полученная нами зависимость $\log \varepsilon(C + N + O)$ от $[Fe/H]$. Наиболее высокие значения $\log \varepsilon(C + N + O)$ здесь показывают 27 гигантов из работы [4] с вариациями $[Fe/H]$ от -0.49 до +0.26 (заполненные кружки в правом верхнем углу рис.1). В среднем эти значения хорошо соответствуют величине 8.94 ± 0.14 , характерной для Солнца [9]. Такое же хорошее согласие с Солнцем имеет место для средних значений $\log \varepsilon(C + N + O) = 8.97$ и $[Fe/H] = 0.06$, которые мы получили для 221-ой звезд из списка Лака [10].

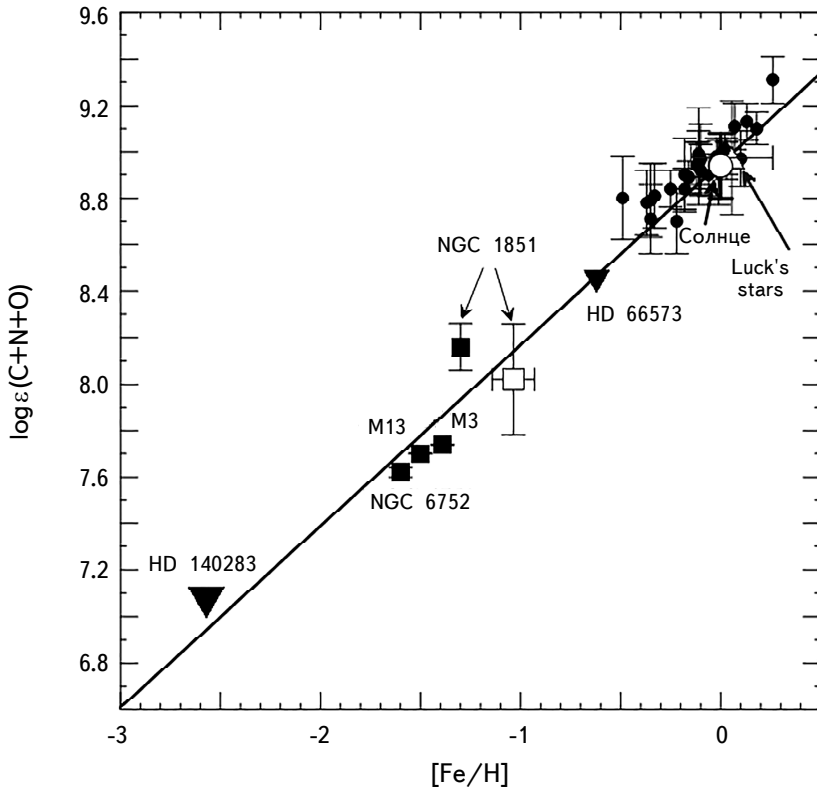

Рис.1. Зависимость суммарного содержания $\log \varepsilon(C + N + O)$ от индекса металличности $[Fe/H]$ для объектов, представленных в табл.1. Прямая линия проведена методом наименьших квадратов.

Весьма компактную группу на рис.1 образуют три шаровых скопления, М3, М13 и NGC 6752. Для гигантов этих скоплений в работах [7,8] были получены очень близкие средние значения $\log \varepsilon(C + N + O)$, а также $[Fe/H]$ (см. табл.1). Для четвертого шарового скопления, NGC 1851, на рис.1 приведены данные двух работ: среднее значение $\log \varepsilon(C + N + O) = 8.16$, согласно [8], а также среднее значение $\log \varepsilon(C + N + O) = 8.02$, полученное нами по данным для 21-го члена скопления из работы [11].

На рис.1 представлены также индивидуальные данные для двух звезд - HD 66573 [12] и HD 140283 [13]. Вторая из них особенно интересна, так как для нее получен самый низкий индекс металличности $[Fe/H] = -2.57$.

В целом рис.1 показывает, что существует ярко выраженная корреляция между величинами $\log \varepsilon(C + N + O)$ и $[Fe/H]$. Видно, что она хорошо аппроксимируется прямой линией, которая проведена на рис.1 методом наименьших квадратов. Эта линия свидетельствует, что суммарное содержание $\log \varepsilon(C + N + O)$

меняется от 7.0 при $[Fe/H] = -2.5$ до 9.2 при $[Fe/H] = +0.3$, т.е. увеличивается на 2.2 dex.

4. *Зависимость величины $[(C+N+O)/Fe]$ от индекса металличности $[Fe/H]$.* Как и в [4], для дальнейшего обсуждения, а также для сравнения с теорией вместо абсолютного содержания $\log \epsilon(C+N+O)$ полезно рассмотреть относительное содержание $[(C+N+O)/Fe]$, которое: 1) относит искомую величину к содержанию железа и 2) относит ее к содержанию на Солнце.

Зависимость $[(C+N+O)/Fe]$ от $[Fe/H]$ представлена на рис.2. Видно, что, в отличие от рис.1, где величина $\log \epsilon(C+N+O)$ в диапазоне $[Fe/H]$ от -2.5 до +0.3 меняется более, чем на два порядка, величина $[(C+N+O)/Fe]$ на том же интервале $[Fe/H]$ меняется только на 0.7 dex (это можно оценить по сплошной прямой линии, проведенной на рис.2 методом наименьших квадратов). Еще одно различие между рис.1 и 2 состоит в том, что если на

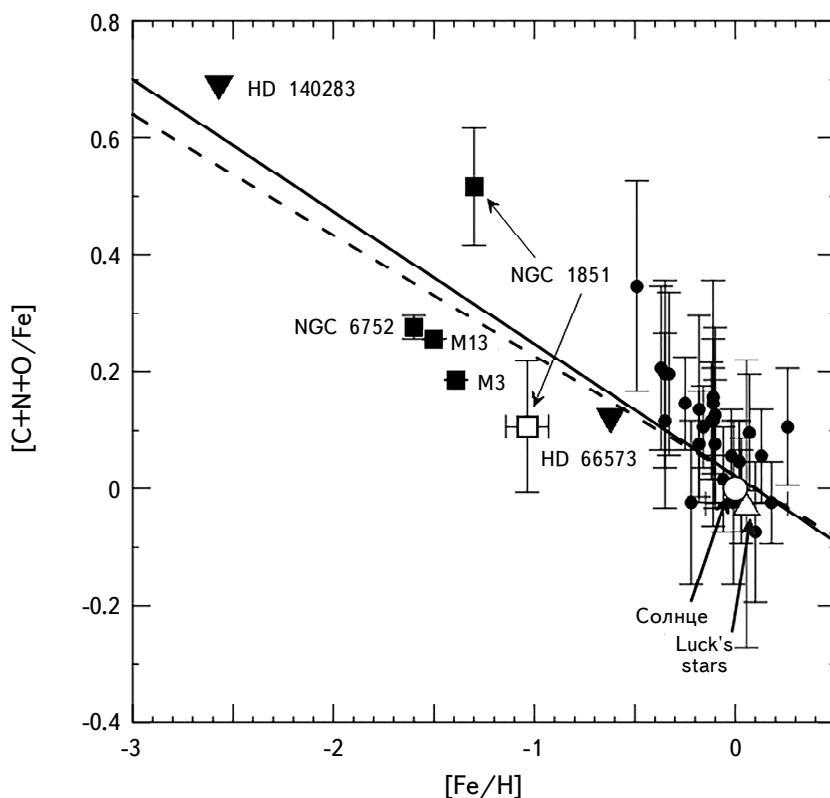

Рис.2. Зависимость величины $[(C+N+O)/Fe]$ от индекса металличности $[Fe/H]$. Сплошная прямая проведена методом наименьших квадратов. Штриховая линия - повторение прямой, полученной для кислорода на рис.3.

первом имеет место ярко выраженная корреляция, то на втором, наоборот, наблюдается антикорреляция.

5. *Зависимость [O/Fe] от [Fe/H].* Среди CNO-элементов в сумму C+N+O наибольший вклад вносит кислород, так как он является самым обильным элементом в этой группе. Это видно на примере Солнца, для которого содержания C, N и O составляют $\log \varepsilon(\text{C})=8.47$, $\log \varepsilon(\text{N})=7.85$ и $\log \varepsilon(\text{O})=8.71$ [9]. В этой связи зависимость величины [O/Fe] от [Fe/H] представляет особый интерес.

Давно известна антикорреляция, которая существует между величинами [O/Fe] и [Fe/H] (см., например, [14,15] и ссылки в них). На рис.3 для тех же объектов, что и на рис.1 и 2, представлена зависимость [O/Fe] от [Fe/H]. Эту зависимость мы аппроксимировали прямой линией, которую провели методом наименьших квадратов.

Заметим, что точке Luck's stars на рис.3 соответствуют координаты $[\text{Fe}/\text{H}] = +0.06 \pm 0.20$ и $[\text{O}/\text{Fe}] = -0.05 \pm 0.06$. Это средние значения, найденные

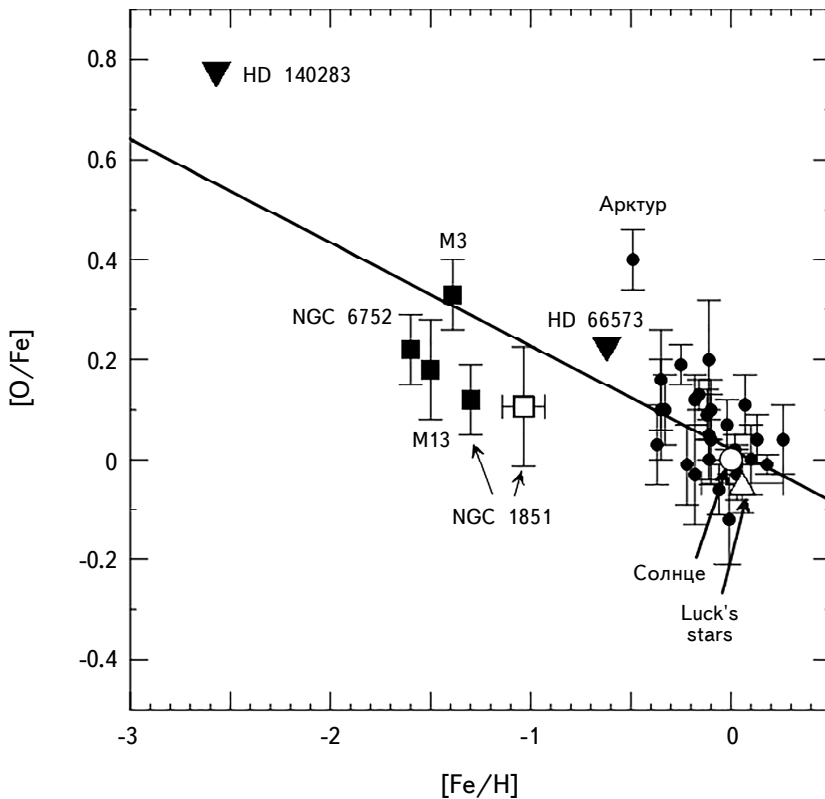

Рис.3. Зависимость величины [O/Fe] от индекса металличности [Fe/H]. Прямая линия проведена методом наименьших квадратов.

нами для 221-й звезды из работы [10]. Для сравнения можно указать, что для 1133 FGK-гигантов из [17] (см. там табл.3) мы нашли очень близкие средние значения $[\text{Fe}/\text{H}] = +0.02 \pm 0.23$ и $[\text{O}/\text{Fe}] = +0.02 \pm 0.21$ (суммарное содержание C+N+O в [17] не определялось).

Была скопирована прямая линия, полученная на рис.3, и перенесена в виде штриховой прямой на рис.2. Видно, что эта штриховая линия, представляющая кислород, очень близка к сплошной прямой, представляющей сумму C+N+O, и лежит слегка ниже. Тем самым подтвердили, что кислород вносит доминирующий вклад в сумму C+N+O.

6. Обсуждение. Для дальнейшего обсуждения важным является следующий результат: сумма C+N+O, которая, по-видимому, не меняется в процессе эволюции звезды, определяется в основном вкладом кислорода. Таким образом, наблюдаемые вариации величины $[(\text{C+N+O})/\text{Fe}]$ отражают фактически вариации величины $[\text{O}/\text{Fe}]$.

Традиционно предполагалось, что обогащение межзвездной среды (МС) химическими элементами в Галактике происходило в основном за счет взрывов сверхновых, причем сверхновые I типа поставляли в МС железо, а сверхновые II типа - кислород. Позже добавился еще один, внешний источник обогащения МС элементами. Имеется в виду падение вещества из так называемого Магелланова Потока (Magellanic Stream), представляющего собой высокоскоростные облака газа, летящие из Большого и Малого Магелланова Облака.

Современные "модели с падением" ("infall models") обсуждаются, например, в [15,16]. Они описывают формирование гало, толстого диска и тонкого диска Галактики. К сожалению, здесь не было определено суммарное содержание $[(\text{C+N+O})/\text{Fe}]$. Однако в [15,16] получена теоретическая зависимость $[\text{O}/\text{Fe}]$ от $[\text{Fe}/\text{H}]$, которая достаточно хорошо согласуется с наблюдениями (см., например, рис.15 в [15]). Поскольку кислород вносит определяющий вклад в суммарное содержание C+N+O, тем самым подтверждается, что современная теория достаточно хорошо объясняет зависимость $[(\text{C+N+O})/\text{Fe}]$ от $[\text{Fe}/\text{H}]$.

7. Заключение. В настоящей работе, наряду с нашими результатами для 27 G- и K-гигантов в окрестности Солнца использовались также данные из литературы для звезд (в основном красных гигантов) разной металличности. Основные результаты состоят в следующем.

Найдена ярко выраженная корреляция между суммарным содержанием $\log \epsilon(\text{C+N+O})$ и индексом металличности $[\text{Fe}/\text{H}]$. Линейная зависимость между $\log \epsilon(\text{C+N+O})$ и $[\text{Fe}/\text{H}]$ свидетельствует о росте $\log \epsilon(\text{C+N+O})$ от 7.0 при $[\text{Fe}/\text{H}] = -2.5$ до 9.2 при $[\text{Fe}/\text{H}] = +0.3$, т.е. более чем на 2 dex.

Относительное содержание $[(C+N+O)/Fe]$ показывает антикорреляцию и меняется на -0.7 dex на том же интервале $[Fe/H]$.

Сумма $C+N+O$ в звезде, по-видимому, остается неизменной в процессе ее эволюции. Найденная зависимость $[(C+N+O)/Fe]$ от $[Fe/H]$, как было показано, почти полностью определяется зависимостью $[O/Fe]$ от $[Fe/H]$ (так как кислород вносит главный вклад в $C+N+O$). Поскольку современные модели эволюции Галактики достаточно хорошо объясняют наблюдаемую зависимость $[O/Fe]$ от $[Fe/H]$, тем самым они косвенно объясняют и наблюдаемую зависимость $[(C+N+O)/Fe]$ от $[Fe/H]$.

Ранее суммарное содержание $C+N+O$ не рассматривалось как параметр, характеризующий химическую эволюцию Галактики. Однако, по нашему мнению, эта величина вполне может быть включена в число таких параметров.

Крымская Астрофизическая Обсерватория РАН,
e-mail: lyub@crao.crimea.ru

THE TOTAL C+N+O ABUNDANCE IN ATMOSPHERES OF RED GIANTS OF VARIOUS METALLICITY

L.S.LYUBIMKOV, D.V.PETROV

The sum $C+N+O$ in red giants is interesting because it does not apparently change during the star's evolution, although its components, especially the C and N abundances, suffer significant changes. We showed that the pronounced correlation exists between the total abundance $\log \varepsilon(C+N+O)$ in red giants and their metallicity index $[Fe/H]$. The linear relation that was found between $\log \varepsilon(C+N+O)$ and $[Fe/H]$ evidences an increase of $\log \varepsilon(C+N+O)$ from 7.0 at $[Fe/H] = -2.5$ to 9.2 at $[Fe/H] = +0.3$, i.e. greater than 2 dex. The relative abundance $[(C+N+O)/Fe]$ on the same $[Fe/H]$ interval, on the contrary, decreases by 0.7 dex. It was shown that the relation between $[(C+N+O)/Fe]$ and $[Fe/H]$ is determined almost completely by the relation between $[O/Fe]$ and $[Fe/H]$; therefore it is confirmed that oxygen gives a main contribution to the sum $C+N+O$. Since modern models of the Galaxy evolution explain well enough the observed dependence of $[O/Fe]$ on $[Fe/H]$, they explain by that the observed dependence of $[(C+N+O)/Fe]$ on $[Fe/H]$.

Keywords: *red giants: chemical composition*

ЛИТЕРАТУРА

1. *L.S.Lyubimkov, S.A.Korotin, D.V.Petrov et al.*, *Astron. Nachr.*, **342**, 497, 2021.
2. *Л.С.Любимков, Д.Б.Поклад, С.А.Коротин*, *Астрофизика*, **65**, 515, 2022, (*Astrophysics*, **65**, 494, 2022).
3. *Л.С.Любимков, С.А.Коротин, Д.В.Петров и др.*, *Астрофизика*, **65**, 63, 2022, (*Astrophysics*, **65**, 53, 2022).
4. *L.S.Lyubimkov, S.A.Korotin, D.V.Petrov et al.*, *Mon. Not. Roy. Astron. Soc.*, **528**, 304, 2024.
5. *Л.С.Любимков, Д.Б.Поклад*, *Астрон. ж.*, **101**, 9, 60, 2024.
6. *R.E.Luck, D.L.Lambert*, *Astrophys. J.*, **298**, 782, 1985.
7. *J.G.Cohen, J.Meléndez*, *Astron. J.*, **129**, 303, 2005.
8. *D.Yong, F.Grundahl, J.E.Norris*, *Mon. Not. Roy. Astron. Soc.*, **446**, 3319, 2015.
9. *K.Lodders*, *Space Sci. Rev.*, **217**, 44, 2021.
10. *R.E.Luck*, *Astron. J.*, **147**, 137, 2014.
11. *G.Tautvaišienė, A.Drazdauskas, A.Bragaglia et al.*, *Astron. Astrophys.*, **658**, A80, 2022. doi:10.1051/0004-6361/202142234.
12. *Y.Takeda*, *Research in Astron. Astrophys.*, **23**, 025008, 2023.
13. *M.Spite, F.Spite, B.Barbuy*, *Astron. Astrophys.*, **652**, A97, 2021.
14. *Т.В.Мишенина*, "Галактика, ее строение и обогащение химическими элементами", Одесса, Астропринт, 2017. (*T.V.Mishenina*, "Galaxy, its structure and enrichment with chemical elements", Odessa, Astroprint, 2017).
15. *F.Matteucci*, *Astron. Astrophys. Rev.*, **29**, 5, 2021.
16. *A.Micali, F.Matteucci, D.Romano*, *Mon. Not. Roy. Astron. Soc.*, **436**, 1648, 2013.
17. *R.E.Luck*, *Astron. J.*, **150**, 88, 2015.